

Прибрежное рыболовство в Российском секторе Каспия: проблемы и перспективы развития

Д-р техн. наук, проф. А.Ф. Дорохов – Астраханский государственный технический университет

Освоение промысловых биоресурсов Каспийского моря, особенно в его северной и средней частях, является важным фактором, могущим оказать преобладающее влияние на решение целого комплекса экономических, хозяйственных, политических и социальных проблем не только в прикаспийских регионах юга России, но и в Российской Федерации в целом. К числу этих проблем относятся:

низкий уровень занятости населения в легальных отраслях хозяйственной деятельности по прибрежным регионам Южного федерального округа – в Астраханской области, Калмыкии и Дагестане;

малая загрузка рыбодобывающих, рыбоперерабатывающих, судостроительных и судоремонтных мощностей, практически полная изношенность их основных фондов; низкий технический и технологический уровень производства;

постоянно растущие масштабы браконьерства среди населения с втягиванием в нелегальные отрасли экономики большого числа посредников – представителей правоохранительных органов, местного самоуправления и государственной власти, пограничников, что, несомненно, угрожает политической стабильности как в Южном федеральном округе, так и в стране в целом;

практическое отсутствие социальной инфраструктуры в широкой прибрежной полосе с длиной береговой черты более чем в 1000 км и др.

Все вышеперечисленные проблемы обусловлены низким уровнем занятости населения. Отсутствие возможностей получения легальным путем средств для нормальной, полноценной жизни у большинства населения прибрежных районов толкает их на путь полукриминальных или криминальных способов заработка. Это в значительной степени является следствием политики, проводимой федеральными и местными властями в области рыболовства, переработки рыбной продукции и предпринимательской деятельности. Лишение населения прибрежных районов возможности законным путем вести рыболовный промысел, и в первую очередь

промысел осетровых, право на добычу которых узурпировано властями и реализуется, исходя из соображений удобства контроля над выловом (а следовательно, и возможностей коррупции на всех уровнях), а не из соображений экономической целесообразности воспроизводства биоресурсов и обеспечения сохранности рыбных запасов, вынуждает людей идти на нарушение законов, превращая их из законопослушных членов общества в криминальную прослойку. Нелегальный рыбный промысел, переработка и сбыт продукции включают в свою сферу огромное количество смежников из государственных и правоохранительных структур. Этот бизнес, контроль за которым осуществляют и пограничные войска, ведет к их разложению, что чревато катастрофическими последствиями для государства.

Одними из основных видов занятий населения в прибрежной полосе всегда являлись прибрежное морское рыболовство и связанные с ним смежные виды хозяйственной деятельности – рыбопереработка, товарное рыборазведение, судостроение, судоремонт. Для осуществления всех этих видов деятельности до середины прошлого века существовали законодательная база, производственная и социальная инфраструктуры, соответствующая финансовая поддержка. В 60-е, 70-е годы, исходя из соображений максимальной концентрации производства деликатесной рыбной продукции и обеспечения полного контроля над этим видом деятельности со стороны государства, были приняты меры по сворачиванию рыболовства по всему побережью Каспийского моря и сосредоточению производства в устье Волги, подо что было подведено научное обоснование.

Сейчас наступило другое время. Запреты и репрессивные меры, как правовые, так и экономические, не действуют там, где возможности получения заработка и ведения успешной предпринимательской деятельности бесспорны. Более того, запреты и репрессивные меры, являясь государственными установками, не достигающими своей цели, свидетельствуют о слабости государства и порождают пренебрежи-

тельное отношение к нему, что чревато катастрофическими последствиями, признаки которых (рост преступности, слияние государственного аппарата с криминальными структурами, региональные вооруженные конфликты, подпитываемые «черным налом») уже налицо. Необходим самый быстрый пересмотр действующих правовых и экономических норм, направленный на либерализацию рыболовства и смежных с ним видов деятельности, который естественным путем должен осуществить переход от криминальных видов производства и предпринимательства к легальным производственно-экономическим отношениям. Этот переход должен быть научно, технически и экономически обоснован, воплощен в определенные организационные формы, и не с позиций административных установок, а исходя из объективных реалий.

Необходимо легализовать рыболовный промысел осетровых на основе четких и понятных, научно и юридически обусловленных правил и условий – «interest reipublicae quod homines conserventur» (в интересах государства, чтобы людям была обеспечена защита). Поиски таких решений со стороны государства ведутся (распределение квот, рыбные аукционы); они, возможно, не вполне удачны, но другого пути нет, и решения надо находить. Здесь необходимо учесть зарубежный опыт в содействии развитию прибрежного рыболовства. В Норвегии, Дании, Канаде, Японии государственная поддержка этого вида производственной деятельности осуществляется в самых разных формах. Юридические и физические лица, ведущие морской прибрежный промысел рыбы и морепродуктов, пользуются значительными льготами в своей хозяйственной деятельности: низкие ставки налогообложения и полное освобождение от налогов на значительные периоды; реализация моторного топлива и масел по льготным ценам; приемлемые условия лизинга при приобретении средств производства и орудий труда и многое другое. Все это говорит о той значимости, которая придается пра-

вительствами перечисленных государств прибрежному морскому рыболовству и смежным с ним отраслям производства как важным экономическим приоритетам.

Наряду с вышеизложенным все отчетливее становятся видны еще два аспекта рассматриваемых проблем. Первый – это то, что деятельность крупных и мелких рыбодобывающих компаний, основой флота которых являются тяжелые промысловые суда, предназначенные для добычи только одного вида продукции – кильки, все в большей степени зависит от негативных природных и техногенных факторов. Если же такие факторы следуют один за другим или проявляются параллельно (рост популяции гребневика, газовые выбросы в результате хозяйственной деятельности), то без средств к существованию могут остаться многие тысячи людей.

Второй аспект – совершенно неадекватное значение, которое придается проблеме добычи углеводородного сырья в бассейне Каспийского моря. Никто из руководителей государств и регионов не хочет (или не может) усомниться в выдвигаемых нефтегазовыми монополиями приоритетах, последствия реализации которых могут быть тем более катастрофичными, чем более грандиозные проекты обосновываются экономически, технологически, экологически и, более всего, финансово в средствах массовой информации, среди политического истеблишмента да и среди простых граждан, которые надеются стать нормально обеспеченными людьми (в их понимании) уже в настоящее время, а не в каком-то отдаленном будущем.

Параллельно с поиском и правовым обоснованием экономических решений необходима реализация технического, технологического и организационного аспектов проблемы. Отсутствие средств производства (малых и маломерных рыбопромысловых судов – надежных, оснащенных современными и соответствующими виду промысла орудиями лова, доступных по цене, отвечающих требованиям Международного кодекса по управлению безопасностью мореплавания (МКУБ) и Глобальной морской системы связи и обеспечения безопасности на море (ГМССБ) не позволяет развиваться прибрежному морскому рыболовству и смежным с ним видам хозяйственной деятельности. Это является (в большинстве случаев) причиной возникновения вышеперечисленных проблем. Однако решение о строительстве судов не может быть принято, пока не будет известно, какие виды рыб и морских организмов должны

или могут добываться, каким способом, с применением каких орудий лова и на какую перспективу. Ответ на этот вопрос должны дать специальные исследования отраслевых научных организаций. После того, как это будет установлено, можно принимать решения о проектировании судов с необходимой энергетической насыщенностью, отвечающих помимо целевого назначения требованиям обеспечения безопасности мореплавания.

Необходимо также решить вопросы, связанные с подготовкой и обучением судовых команд, командного состава флота, управленческого звена. Следует определить, каким образом организовать промысловые компании, на каких условиях снабдить их средствами производства, орудиями труда, оборотными средствами, т.е. решить вопросы кредитования и лизинга новых или реформируемых промысловых организаций.

Для решения всех вышеперечисленных (и других) задач нужно определиться с инвесторами, порядком и формой инвестирования в исследовательские работы, судостроение и судовое машиностроение. Это крупная общегосударственная проблема, и решаться она должна на условиях государственной поддержки, с участием региональных органов власти и актив-

ным содействием со стороны частного капитала. Нужна государственная программа (как бы это словосочетание ни надоело и какие бы отрицательные эмоции оно ни вызывало) развития прибрежного рыболовства на юге России, включая Азовский и Черноморский бассейны, где имеют место те же проблемы, но только, возможно, в завуалированном виде.

Юг России обладает достаточным техническим и технологическим потенциалом для того, чтобы в короткие сроки обеспечить развитие малого и маломерного рыбопромыслового судостроения и судоремонта. Это предприятия судового энергетического машиностроения и приборостроения в Дагестане, Краснодарском крае и Ростовской области; судостроительного и судоремонтного профилей в Астраханской области и Краснодарском крае; научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации во всех регионах Южного федерального округа. Необходимо лишь дать объективную оценку стратегической ситуации и выработать правильное и ответственное решение по очевидной общегосударственной проблеме. Время для принятия такого решения еще есть, однако последствия с запаздыванием в его реализации вряд ли стоит недооценивать.

Квоты сокращены

В КаспНИРХ прошло очередное, 22-е, заседание Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря.

В работе приняли участие представители пяти прикаспийских государств: Ирана, Туркменистана, Казахстана, Азербайджана и России. Последние два года Комиссию возглавляет Россия.

С приветственной речью к присутствующим обратился зам. руководителя Федерального агентства по рыболовству, председатель Комиссии по водным биоресур-

сам Каспийского моря, руководитель российской делегации Сергей Подольян.

В итоге работы заседания были согласованы и подписаны таблицы распределения ОДУ для дальнейшего представления их в СИТЕС. Страны снизили квоты на 2005 г. в среднем на 9,7%. Подобная цифра суммарного снижения ОДУ прикаспийскими странами получилась в основном из-за высокой доли процента снижения квоты Российской Федерацией – на 11,1%.

В итоге экспортная квота по икре белуги сократилась на 50%, икре севрюги – на 40%, икре осетра – на 10%. Суммарный выпуск молоди осетровых прикаспийскими государствами в 2004 г. составил около 93 млн экз., из которых РФ выпущено около 50%. Было запланировано проведение семинаров: по генетике (в России), мечению молоди осетровых видов рыб (в Иране) и усилению охраны биоресурсов Каспийского моря от браконьерства (в Иране).

Следующие два года Комиссию по водным биоресурсам Каспийского моря будет возглавлять Республика Казахстан.

«Мурманские рыбные ресурсы»